

Ф. Гвиччардини

Сочинения

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 101
ББК 87
Ф11

Ф11 **Ф. Гвиччардини**
Сочинения / Ф. Гвиччардини – М.: Книга по Требованию, 2021. – 550 с.

ISBN 978-5-458-24894-5

Франческо Гвиччардини - выдающийся итальянский политический мыслитель, отразивший в себе первый большой кризис, который пережила Италия во время Высокого Возрождения. В этой книге собраны произведения Гвиччардини, которые знакомят с культурой последних стадий Возрождения, ярко иллюстрируют мировоззрение итальянских "буржуа", чтивших сочинения мыслителя в качестве своеобразных "золотых предписаний".

ISBN 978-5-458-24894-5

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ФРАНЧЕСКО ГВИЧЧАРДИНИ

СОЧИНЕНИЯ

Вступительная статья и редакция

А. К. Дюсивелегова

Перевод и примечания
М. С. Фельдштейна

АСАДЕМИЯ
1934

Opere scelte

FRANCESCO GUICCIARDINI

*Фронтиспис, заставки, концовки, переплет
и супер-обложка В. А. Милашевского*

Предисловие

Для русского читателя Гвиччардини — незнакомец. Из его произведений не было до сих пор переведено ничего. Между тем среди мыслителей итальянского Ренессанса мало таких, которые могли бы с ним равняться. Конечно, Макиавелли крупнее, чем он, но некоторыми особенностями своего ума Гвиччардини гораздо тишиннее. А в настоящий момент произведения Гвиччардини несут в себе острый аромат злободневности в такой мере, что, читая их, иной раз кажется, что читаешь статью в каком-нибудь толстом американском или французском журнале. Только ни одно из высказываний современных буржуазных публицистов не может равняться по силе и оригинальности, по умению проникать в самый корень изучаемого явления и по искренности формулировок — с тем, что говорил Гвиччардини.

Гвиччардини — мыслитель, отразивший в себе первый большой кризис, который переживала

европейская буржуазия: крушение ее власти в Италии к концу Возрождения. Именно это делает его мысли и «заметки» такими злободневными в настоящий момент. Они освещают и помогают понять тот великий кризис,—конечно, иного происхождения и иного масштаба, чем в Италии XVI века,—который в наши дни переживает капитализм в Европе и Америке. Тот моральный и интеллектуальный упадок буржуазии, который как в зеркале отразился в писаниях Гвиччардини, воспроизводится на наших глазах в размерах неизмеримо более крупных. Но культурные последствия кризиса теперь приблизительно одинаковы с теми, которые переживала Италия. И Гвиччардини поможет советскому читателю осмыслить и уяснить моральный и интеллектуальный упадок современной буржуазии лучше, чем кто-нибудь. Одно это, не говоря о другом, может оправдать появление перевода Гвиччардини в наши дни.

В этой книге собраны такие произведения Гвиччардини, которые знакомят с культурой последних стадий Возрождения и с мировоззрением той части итальянской буржуазии — ее верхушки, которая больше всего теряла от победоносного наступления феодальной реакции: его автобиографические и семейные записи и его замечательные «Заметки политические и гражданские», которые были евангелием итальянской буржуазии в течение всего времени господства феодальной реакции и чтились ею как «золотые предписания». О том, чтобы дать перевод большой (в последнем издании — пять тол-

стых томов) «Истории Италии», сейчас рано думать, но издательство надеется в недалеком будущем дать перевод маленькой «Истории Флоренции» и диалога «О флорентийской конституции», столь же, хотя и по-другому, типичных для Гвиччардини и представляющих собою яркую иллюстрацию эпохи, в которой он жил.

Academia

Франческо Гвиччардини

1483 — 1540

«Гвиччардини — подлый негодяй», — сказал как-то Стендаль¹: мимоходом, небрежно и беззаботно, как говорят, что снег белый, а трава зеленая. Эдгар Кине на пяти страницах «Итальянских революций» собрал против Гвиччардини столько обвинений и таких, что, если бы половина была правдою, ни один итальянец никогда не произносил бы его имени без гримасы отвращения. «Когда будет Италия, она золотыми буквами начертает имя этого чудесного гения

¹ Guichardin est un vil coquin, — «Promenades dans Rome», II, 114 (1829).

на позорном столбе», воскликнул буйный друг тянувшийся к единству Италии¹.

Стендаль и Кине были друзьями «Молодой Италии», идейными союзниками итальянского Risorgimento. А оно, одушевленное идеями свободы и единства, испыпало Гвицкардии так же сильно, как любило Макиавелли. Ведь Гвицкардии был противником единства, служил папе Клименту VII, Александру и Козимо Медичи и дезертировал из Флоренции, боровшейся за свою свободу. Все эти факты расценивались как тягчайшие преступления против Родины (люди Risorgimento любили писать это слово с заглавной буквы). Оценки Стендаля и Кине — отолоски оценок итальянских патриотов XIX века.

Человеку, которого преследовали такие приговоры, трудно было поправить свою репутацию. Восстановление ее далось не легко. Стендаль и Кине сдвали из сочинений Гвицкардии что-либо, кроме «Истории Италии», хотя в разное время частично печатались его «Заметки политические и гражданские». Поэтому, когда появились десять томов «Ненайденных сочинений», очень наспех, без серьезной научной подготовительной работы, в большом беспорядке напечатанных Джузеппе Канестрини², вопрос о пересмотре старых оценок встал сам собою. Но, во-первых, к этому времени были опубликованы свидетельства современников, часто враждебные Гвицкардии, а во-вторых, в первом же томе Канестрини появились полностью «Заметки», которые послужили новым

¹ «Les Révolutions d'Italie», II, 151. Писано в 1847 г., в экстазе революционных предчувствий.

² «Opere inedite di Francesco Guicciardini, illustrate da G. Canestrini», 1857 и сл.

повородом для нападок. На этот раз судьею Гвиччардини, строгим и красноречивым, выступил Франческо де Санктис, влиятельнейший из историков итальянской литературы, страстный герольд рисорджиментных настроений. Он нарисовал¹ такой отталкивающий его портрет и притом с такой убедительностью, что его взгляд на Гвиччардини сделался на долгое время как бы обязательным. Отголоски его можно найти в таких сравнительно недавних работах, как монография о Макиавелли Оreste Томмазини.

Но трезвые слова о Гвиччардини начали прокладывать себе дорогу, как только объединение завершилось и его злободневные задачи перестали направлять критический анализ прошлого. И как бы для того, чтобы искушить несправедливые оценки Стендоля и Кипе, первым спокойно, хотя и без большого сочувствия, заговорил о Гвиччардини француз Эжен Бенуа², использовавший первые три тома публикаций Капестрини. А когда писания и действия Гвиччардини подверг объективному анализу в книге о Макиавелли крупнейший историк современной Италии Паскуале Виллари, ставший на защиту его не только как историка, но и как человека, в литературе о Гвиччардини наступил поворот. По следам Виллари пошли другие, а в самое последнее время, в связи с итальянскими фашистскими настроениями, прежнее отрицательное отношение начинает уступать место чуть ли не апологетическому, и если бы в наши дни

¹ «Nuovi Saggi», 201, и потом в «Storia della letteratura italiana», II, 88.

² «Guichardin, historien et homme d'Etat italien», 1882.

кто-нибудь вздумал повторить отзыв Степдаля, его стали бы обвинять в кощунстве¹.

Чем объясняются такие огромные колебания в оденке человека и писателя?

Гвиччардини пишет — и действует — так, что не всегда легко добраться до настоящих его мыслей. Такова, как мы увидим, его натура. Поэтому словам — и делам — его нетрудно дать неправильное истолкование. Если не иметь твердого критерия для суждений и однок, легко впасть в ошибку. Прежние безоговорочные обвинения и новейшие, порою восторженные, апологии тем и грешат, что под ними, обыкновенно, нет твердой почвы.

Почву эту нужно искать в среде и в эпохе.

I

Франческо был мальчиком², когда умер Лоренцо Медичи и кончились времена пышного, безмятежного благополучия Флоренции. Он едва вступал в юношеский возраст, когда на площади Синьории сожгли недавнего властителя дум Джироламо Савонаролу. Блеск медичейского правления не мог запечат-

¹ Из новейшей литературы можно назвать еще одну французскую работу *Otetea*, «Guicciardini, sa vie publique et sa pensée politique» (1926) и ряд итальянских: *Benassi* «Rileggendo la storia d'Italia del Guicciardini» («Nuova rivista storica», 1925, 5), *A. Luzio*, «La storia d'Italia del Guicciardini» («Atti dell'Accademia delle Scienze», vol. 65, 1930), *Treves*, «Il realismo politico del Guicciardini» (1931), *Francesco Ercole*, «Da Carlo VIII a Carlo V» (1932).

² Родился 6 марта 1483 г. и был, следовательно, на 14 лет моложе Макиавелли.